

А.И. Ключев
Омский университет

Пермский период жизни Николая Петровича Оттокара

I.

Николай Петрович Оттокар (1884 – 1957), представитель школы И.М. Гревса, крупный специалист по средневековой западноевропейской истории, широко известный в зарубежных научных кругах, долгое время оставался не востребован у себя на Родине. Советские авторы представляли его не иначе, как «оголтелого эмигранта»¹, или «ярого реакционера»². Показателен тот факт, что отсутствует упоминание об историке в «Советской исторической энциклопедии»³ и учебном пособии по историографии Е.В. Гутновой⁴.

Только в последние несколько лет акценты сместились. Творчество историка стало рассматриваться с научных, а не с политических позиций. Одним из первых обратился к изучению научного наследия Оттокара Б.С. Каганович, который рассматривал творчество историка в контексте петербургской школы медиевистики⁵. Стоит отметить и работы А.Л. Ястребицкой, которая считает, что работы Николая Петровича содержат «призыв к обновлению истории, к реконструкции на новых, научных основах европейской истории и истории средневекового города как её части»⁶.

Несколько любопытных наблюдений о творчестве историка мы можем найти в статье А.З. Нюркаевой. Автор считает труды учёного актуальными в настоящее время⁷. За последнее десятилетие вышло ещё несколько работ⁸, но в целом интерес к автору, по-прежнему, не очень велик.

Повышение интереса к конкретно-историческим штудиям Н.П. Оттокара стимулировало интерес и к биографии исследователя. Однако и здесь существует ряд проблем. Первым исследованием, посвящённым данному сюжету, является статья Н.П. Комоловой⁹. Но, к сожалению, эту попытку можно признать не вполне удачной, так как автор допускает некоторые фактические ошибки¹⁰.

Артем Игоревич Ключев, аспирант кафедры всеобщей истории Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. Сфера научных интересов – история российской медиевистики, научное наследие Н.П. Оттокара. E-mail: kluevartem@mail.ru

* Работа проводилась при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям, государственный контракт 02.740.11.0350.

- 1 Гукковский М.А. Итальянское Возрождение: в 2-х т. Т. I.: Италия с 1250 по 1380 г. Л.: ЛГУ, 1947. С. 309.
- 2 Стоклицкая-Терешкович В.В. Основные проблемы истории средневекового города. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 43.
- 3 Советская историческая энциклопедия: в 16-ти т. / Ред. Е.М. Жуков, В.П. Болтин, Е.А. Волина. М.: Советская энциклопедия, 1961–1976. Т. 10.
- 4 Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. М.: Высшая школа, 1974.
- 5 Каганович Б.С. Петербургская школа медиевистики в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дисс...к. и. н. Л.: ЛГУ, 1986.
- 6 Ястребицкая А.Л. Европейский город (Средние века – Раннее новое время). Введение в современную урбанистику. М.: ИНИОН РАН, 1993. С. 249.
- 7 Нюркаева А.З. Исследования проблем древности, средневековья и славяноведения в Пермском университете (к 75-летию университета) // Античность Европы / Под ред. И.Л. Маяк, А.З. Нюркаевой. Пермь: ПГУ, 1992. С. 121-139.
- 8 Речь идёт о кандидатской диссертации А.А. Морозова, а также ряде статей его же авторства. См.: Морозов А.А. Историк западноевропейского средневековья в исторической науке российской эмиграции (к постановке вопроса) // Вестник ОмГУ. Омск, 2001 № 3. С. 63-66; Он же. Некоторые вопросы методологии истории средневекового города в работах Н.П. Оттокара // Вестник ОмГУ. Омск, 1999. № 4. С. 77-80; Он же. Проблема становления средневекового города в трактовке Н.П. Оттокара // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: мат. межвуз. регион. науч. конф. Омск: ОмГУ, 2001. С. 19-23.; Он же. Русская медиевистика в эмиграции (Л.П. Карсавин, П.М. Бицилли, Н.П. Оттокар): автореф. дисс. ...к. и. н. Томск, 2001. 17 с.; Он же. Социальные институты в составе культуры: методологический аспект (в связи с работами П.М. Бицилли и Н.П. Оттокара) // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: мат. V межвуз. регион. науч. конф. (1 – 2 ноября 2001 г.). Омск: ОмГУ, 2003. С. 51-55.
- 9 Комолова Н.П. Профессор Флорентийского университета Н.П. Оттокар // Россия и Италия. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии в XX в. М., 2003. С. 157-164; Она же. Страницы итальянской истории по Н.П. Оттокару // Италия в русской культуре Серебряного века: времена и судьбы. М., 2005. С. 396-403.
- 10 Об этом уже пишет А.К. Клементьев. См.: Клементьев А.К. Николай Петрович Оттокар (Путь русского историка: Санкт-Петербург – Пермь – Петроград – Флоренция) // Исторические записки / Отв. ред. Б.В. Ананьич. М.: Наука, 2004. № 7. С. 335.

Более успешным опытом написания истории жизни историка можно признать ряд статей А.К. Клементьева¹¹, написанных на основе огромного архивного материала. Но для нас, по-прежнему, итальянский этап жизни остаётся *terra incognita*. Клементьевым уделяется этому этапу чуть больше двух страничек, где в основном содержится только перечисление работ Оттокара¹². Для отечественного исследователя встаёт проблема недоступности уникального архивного материала, который находится во Флоренции.

Впрочем, как и для наших итальянских коллег, проблемой является незнание документального материала отечественных архивов. Чаще всего итальянские словари ограничиваются общими фразами, вроде «русский по происхождению. Профессор истории с 1916 по 1921 годы в Пермском университете, где также являлся ректором, эмигрировал в Италию, с 1930 года является профессором средневековой истории во Флорентийском университете»¹³. Лоренцо Танцини подчёркивает особую значимость монографии посвященной истории французских городов¹⁴. Подобная же тенденция прослеживается и во введении ко второму изданию монографии Н.П. Оттокара «Коммуна Флоренции в конце тринадцатого века», которое принадлежит перу Эрнесто Сестана¹⁵. Здесь биографии учёного уделено несколько абзацев, которые, впрочем, не отличаются большим количеством фактического, биографического материала. В этом плане характерны слова автора введения, который пишет следующее: «хочется признаться в незнании ничего о нём (Оттокаре – А.К.) до 1919 года, когда ему было уже тридцать пять, половина его жизни»¹⁶.

Проблемы с доступностью источников объясняют те расхождения в событиях жизни историка, которые присутствуют не только между итальянскими и отечественными исследователями, но и среди отечественных историков. Примером такого рода расхождений может служить следующий факт: итальянские историки в один голос утверждают о балтийском происхождении историка¹⁷, наши же исследователи настаивают на немецком родстве¹⁸. В отечественной литературе долгое время существовали расхождения о дате эмиграции Оттокара. Так, например, Н.П. Комолова говорит о 1919 г.¹⁹, с ней солидарна и А.З. Нюркаева²⁰, А.А. Морозов – о 1923 г.²¹, а А.К. Клементьев настаивает на 1921 г.²².

В предлагаемой статье мы не пытаемся прояснить все эти вопросы. Наша задача гораздо скромнее. Мы сосредоточимся на одном этапе жизни Н.П. Оттокара, связанном с Пермским университетом, и, опираясь на широкий корпус архивных материалов, попытаемся восполнить лакуны в его биографии. Частично, этот материал уже введен в научный оборот А.К. Клементьевым, однако, мы не можем оставить его без внимания, ибо нарушится логика и структура повествования.

Работа основывается на материалах фонда Пермского Государственного Университета за 1916-1925 годы, хранящихся в Государственном Архиве Пермской области (далее – ГАПО – А.К.).

11 См.: Клементьев А.К. Николай Петрович Оттокар (Путь русского историка: Санкт-Петербург – Пермь – Петроград – Флоренция) // Исторические записки. М., 2004. № 7. С. 323-338; Он же. Николай Петрович Оттокар (русский исследователь политического устройства средневековой Европы) // Зарубежная Россия 1917–1945. СПб., 2004. С. 79-104; Клементьев А.К., Клементьева В.А. Указ. соч. С. 377-404

12 Клементьев А.К. Николай Петрович Оттокар (Путь... С. 332-334).

13 Nicola Ottokar // Enciclopedia generale. Storia e società. Storia. Storici e cronisti. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sapere.it>

14 Tanzini L. Nicola Ottokar // Dizionario degli storici di Firenze. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dssg.unifi.it>

15 Sestan E. Introduzione // Ottokar N. Il Comune di Firenze alla fine del Dugento. Seconda edizione riveduta e corretta. Torino: G. Einaudo ed., 1962. LX-XVIII.

16 Ibid. X.

17 Tanzini L. Op. cit.

18 Комолова Н.П. Указ. соч. С.396.

19 Там же. С. 397.

20 По этому поводу в её работе присутствует ещё одна ошибка, она указывает как место эмиграции не Флоренцию, а Рим. См.: Нюркаева А.З. Указ. соч. С.121.

21 Морозов А.А. Историки западноевропейского средневековья в исторической науке российской эмиграции (к постановке вопроса) // Вестник ОмГУ. Омск, 2001. № 3. С. 65.

22 Клементьев А.К. Николай Петрович Оттокар (Путь... С. 330-331).

II.

Летом 1916 г. начинается история нового российского университета. Местом для него была избрана Пермь. «Появление университета на Урале отвечало стратегии культурного и геополитического развития России: громадный, с растущим промышленным потенциалом регион требовал собственного научного, образовательного и провинциального центра» - пишет ректор Пермского университета В.В. Маланин²³. Первоначально было открыто Пермское отделение Петроградского Императорского университета, разрешение на открытие которого было получено 13 июня 1916 года²⁴. Торжественное открытие нового учебного заведения состоялось 1(14) октября в храме Мариинской женской гимназии, на котором присутствовали товарищ Министра Народного Просвещения В.Т. Шевяков, почётный гражданин города Перми Н.В. Мешков, ректор Петроградского университета Э.Д. Гримм и многие другие²⁵.

Для преподавания в университете были привлечены приват-доценты Петроградского университета, в числе которых были: Б.Д. Греков, А.П. Дьяконов, Б.Л. Богаевский, позднее Г.В. Вернадский. В их составе был и Николай Петрович Оттокар²⁶, к тому моменту молодой учёный, один из преподавателей на Петербургских Высших Женских Курсах (далее - ПВЖК - А.К.), который в 1915 г. был допущен «к чтению лекций в Императорском Петроградском университете по кафедре всеобщей истории, с осеннего полугодия..., с зачислением, с того же времени, в состав приват-доцентов названного университета»²⁷. Распоряжением Министерства Народного Просвещения от 29 сентября за № 10863 ему было поручено «чтение лекций и ведение семинарских занятий в отделении Петроградского университета в городе Пермь в 1916-1917 учебном году»²⁸. Именно этим распоряжением²⁹ открывается новая страница в жизни историка, имя которой - Пермский университет.

По некоторым обрывочным данным, которые содержатся в деле об открытии университета, мы можем составить некоторое представление о том, как решался вопрос о жилье для молодых преподавателей. Место жительства предоставлялось из числа закрепленных за городом квартир. Квартиры в доме почётного гражданина города Н.В. Мешкова (им же, были предоставлены три здания университету, в том числе и здание главного корпуса³⁰), которых предоставлено девять, предлагались бесплатно³¹. Именно здесь, в доме под № 6, и получил пристанище Оттокар. Комната, размером 28,45 м², располагалась во флигеле над физической лабораторией³². Здесь же разместились Д.В. Алексеев и А.А. Полканов. Место проживания предполагало «отсутствие обстановки», но имелось отопление³³. Из более позднего источника мы узнаём, что «все профессора пользуются квартирой, состоящей из кабинета и спальни»³⁴.

Оттокар отправился в Пермь как приват-доцент по кафедре всеобщей истории. Собственно, курс средней истории он и читал. Из зачётной книжки студента Пермского отделения Д.П. Романова мы узнаём, что курс истории Западной Европы в средние века в 1915-1916 гг. читался в количестве двух часов в неделю³⁵. Но, помимо этого, Николаю Петровичу пришлось взять на себя «лектуру» новых языков. Уже распоряжением Министерства Народного Просвещения от 30 сентября 1916 г., он был допущен к исполнению обязанностей лектора немецкого языка³⁶. А 25

23 Маланин В.В. В согласии с ритмом истории // Пермский государственный университет. С. 5.

24 Летопись Прикамья: К 200-летию Пермской губернии. Пермь, 1997. С. 126.

25 Археографическая справка // Государственный архив Пермской области (далее - ГАПО). Ф. Р-180. Оп. 1. Л. 1.

26 В коллективной монографии «Первый на Урале. Пермский Государственный Университет. 1916-1986» сообщается тот факт, что 12 августа 1916 г. ректор Петроградского Университета Э.Д. Гримм рекомендовал преподавателей, которые должны были составить костяк профессорско-преподавательского состава Пермского Университета. См. подр.: Кертман Л.Е., Васильева Н.Е., Шустов С.Г. Первый на Урале. Пермский государственный университет. 1916-1986. Пермь: Перм. книж. изд., 1987. С. 8.

27 Клементьев А.К. Указ.соч. С. 326.

28 Формулярный список // ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 92.

29 Интересно, но во многих документах за 1924 год указывается в графе «с какого времени на службе в университете» указывается 1 июля 1916 года. См.: ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1082. Л. 24,33.

30 Клементьев А.К. Николай Петрович Оттокар (Путь... С. 327).

31 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1164. Л. 110.

32 Там же. Л. 110.

33 Там же. Л. 110.

34 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 38.

35 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 527а. Л. 2.

36 Формулярный список // ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 92.

октября 1916 г. историко-филологический факультет постановил: «по немецкому языку лектуру предоставить Н.П. Оттокару»³⁷.

Обязанности лекторов исполнялись за вознаграждение. 7 декабря 1916 г. на заседании правления университета и.о. ректора внес предложение выдать «вознаграждение за исполнение лекторских обязанностей за время с 1.07. с.г. по 30.11.с.г. ... Н.П. Оттокару по расчёту за 4 часа из оклада 750 руб. в семестр»³⁸.

В своей статье А.К. Клементьев пишет о том, что 24 октября 1917 года, то есть с осеннего семестра, Оттокару была поручена лектура итальянского языка³⁹. Однако в нашем распоряжении есть другие данные. Их даёт нам расписание занятий, которые вёл Николай Петрович в весеннем семестре 1917 года. Приведем фрагменты этого расписания:

«...Понедельник:

9-10 – немецкий язык;

10-11 – немецкий язык;

12-1 – средняя история;

1-2 – средняя история;

8-9 – итальянский язык;

Пятница:

7-8 – итальянский язык...»⁴⁰.

Среда:

11-12 – немецкий язык;

12-1 – немецкий язык;

1-2 – просеминарий по средней истории;

2-3 – просеминарий по средней истории;

Таким образом, видимо лектуру итальянского языка, в количестве 2 часов в неделю, Оттокар начал гораздо раньше.

Кроме преподавательской работы Николаю Петровичу приходится заниматься делами по организации слаженной и качественной работы только что созданного университета. Из журнала заседаний историко-филологического факультета от 27 октября 1916 г. мы узнаем, что проводились выборы членов факультета в библиотечную комиссию. Записками были намечены три кандидатуры: Н.П. Оттокар, А.А. Смирнов и С.П. Обнорский. За отказом последнего, баллотированием избраны Оттокар и Смирнов /по 6 избирательных шаров и 2 неизбирательных/⁴¹.

Заранее заметим, что и в будущем исследователь активно принимал участие в жизни университета, в чём мы скоро и убедимся.

Однако, Оттокара, как учёного и преподавателя, по всей видимости, затмевал Оттокар – администратор. Об этом нам говорит множество фактов. Так, уже 9 декабря 1916 г. он был «избран в сост[ав] делегации в МНП для ходат[айствования] об утверждении смет по содерж[анию] и оборуд[ованию] Пермск[ого] Отд[еления] Петр[оградского] Ун[иверситета]»⁴². А 30 января последовала непосредственно командировка⁴³.

Обозначим ещё несколько начинаний университета, которые не обошлись без участия в них Оттокара. 21 мая 1917 г. он был избран в комиссию для выработки проекта строительной инструкции для постройки зданий для университета⁴⁴. 2 мая этого же года «избран (кандидатом) в Комиссию для рассмотрения вопроса о представительстве студентов в Совете»⁴⁵.

Пока университет жил своей жизнью, в Министерстве Народного Просвещения продолжалась работа по разработке и предоставлению законопроекта о Пермском университете в законодательные органы. Такой проект был подготовлен и утверждён постановлением Временного правительства от 25 мая 1917 года⁴⁶.

37 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 521. Л. 2.

38 Там же. Л. 12.

39 Клементьев А.К. Николай Петрович Оттокар (Путь... С. 327).

40 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 55. Л. 64.

41 Там же. Л. 6.

42 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 86.

43 Там же. Л. 9.

44 Там же. Л. 86.

45 Там же.

46 Археографическая справка // ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Л. 2.

Комиссия по реформе ВУЗов при Министерстве Народного Просвещения, которая рассматривала вопрос об учреждении университета в Перми, всецело высказалась за необходимость открытия такого. Комиссия постановила: «учредить в г. Перми, с 1 июля 1917 года университет в составе четырёх факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского»⁴⁷.

В уведомлении для пермской городской управы от 10 мая 1917 г. говорится, что и.о. ректора К.Д. Покровский, профессор А.А. Добиаш, приват-доцент В.К. Шмидт и приват-доцент Н.П. Оттокар являются представителями от университета в «комитет для устройства Пермского университета»⁴⁸.

Новый учебный год, а именно 1917 – 1918 гг., Оттокар начал уже не как приват-доцент. Приказом Министра Народного Просвещения от 22 сентября 1917 г. за № 171 «Н.П. Оттокар утверждён профессором, исправляющим должность экстраординарного профессора по кафедре всеобщей истории»⁴⁹.

Журналы заседаний историко-филологического факультета могут нам рассказать о деятельности историка на факультете. Так в сентябре 1917 г. (журнал № 1) и.о. декана числится Б.Л. Богаевский, а и.о. секретаря факультета - Оттокар⁵⁰. На следующем заседании, которое состоялось 25 сентября 1917 года (журнал № 2) он уже и.о. декана⁵¹. Числился на этой должности он и следующие два заседания, 7 и 15 октября (журналы №№ 3 и 4, соответственно)⁵². Но заседании 15 октября стало для него последним в этой должности (на данном этапе – А.К.). В деле под № 1019 содержится баллотировочный лист, который свидетельствует о выборах декана на этом заседании. Поданными записками были намечены следующие кандидатуры: проф. Б.Л. Богаевский (5 записок), проф. Н.П. Оттокар (4 записки) и проф. А.П. Дьяконов (1 записка). Последние двое баллотироваться отказались, и Богаевский был выбран деканом⁵³. На следующем заседании от 20 октября 1917 г. именно он числится деканом (журнал № 5)⁵⁴.

24 октября 1917 г. на заседании совета университета постановили просить Николая Петровича «прин[ять] участ[ие] в раб[оте] Уставн[ой] Ком[иссии] Научно - <нрзб.> Музея»⁵⁵.

Николай Петрович был одним из инициаторов создания Общества, исторических, философских и социальных наук, как определённой интеллектуальной среды для профессуры, приехавшей из университетских центров. Официально общество было открыто 21 декабря 1917 года⁵⁶. Широкий размах этого начинания доказывают цифры – к лету 1918 г. в состав Общества входило 48 действительных членов, в числе которых был и Оттокар⁵⁷. Однако, коммуникативное значение общества было гораздо шире. Коллега Оттокара, русист Г.В. Вернадский, позднее вспоминал об этом начинании следующее: «при университете образовалось «Общество исторических, философских и социальных знаний», в котором принимали участие, кроме профессоров и *городская интеллигенция (учителя гимназий, судебные деятели, члены Пермской учёной архивной комиссии и др.* - выделено мною – А.К.). Общество устраивало заседания, на которых читались доклады»⁵⁸.

Следующая крупная веха в пермской жизни Оттокара, это избрание на должность проректора университета. Заседание совета профессоров по выборам проректора состоялось 24 октября 1917 г. Оппоненты, которые были намечены записками, а именно Б.Л. Богаевский, А.И. Луньяк, Б.К. Поленов, от баллотировки отказались. А Оттокар, по результатам баллотировки, был избран 20 шарами против 11, проректором университета⁵⁹.

47 Там же. Л. 3.

48 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1028. Л. 263.

49 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 105. Л. 13.

50 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 522а. Л. 1.

51 Там же. Л. 4.

52 Там же. Л. 8,12.

53 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1019. Л. 9.

54 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 522а. Л. 14.

55 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 86об.

56 Подр. см.: Селянинова Г.Д. Общество исторических, философских и социальных наук при Пермском университете в 1917–1918 годах // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2008. № 2. С. 233-270.

57 Там же. С. 234.

58 Вернадский Г.В. Из воспоминаний // Вопросы истории. М., 1995. № 1. С. 143.

59 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 13.

8 декабря 1918 г. последовала записка в Министерство Народного Просвещения с просьбой утвердить Оттокара «в должности проректора П.У., на 3 года, считая со дня избрания»⁶⁰. Принять должность он должен был после утверждения его отделом высших учебных заведений Комнарпроса, которое по утверждению А.К. Клементьева, состоялось 11 января 1918 года⁶¹. Но к исполнению новых должностных полномочий он приступил раньше.

6 ноября 1917 г., т. е. через две недели после выборов, состоялось заседание Правления университета:

«слушали: предложение господина и.о. ректора обратиться в Совет с ходатайством в виду особенно сложных обстоятельств переживаемого момента, поручить кому-нибудь из членов Совета исполнение обязанностей по вакантной должности проректора университета, впредь до утверждения на эту должность профессора Н.П. Оттокара»⁶².

С предложением согласились⁶³. А 19 ноября 1917 г. последовала официальная записка на имя Оттокара от и.о. ректора университета с просьбой «вступить в исполнение обязанностей проректора университета, не ожидая утверждения Министерства Народного Просвещения»⁶⁴.

Всё это не мешает ему продолжать преподавательскую и научную работу. 7 октября 1917 г. Совет университета поручил историку чтение курсов по вакантной кафедре истории и теории искусств⁶⁵. Читаемый курс имел название «история искусства эпохи Возрождения» и читался в количестве 2 часов. А 20 ноября Правление университета постановило, за чтение лекций, выдать Оттокару 600 руб. из остатков по вакантной кафедре истории искусств⁶⁶.

На заседании Совета Пермского Университета от 24 октября произошло уже ранее упоминавшееся утверждение на исполнение лектуры итальянского языка.

«Слушали: представление и.о. декана историко-филологического факультета от 18.10 с.г. за № 109 о том, что историко-филологический факультет в заседании 20.10. с.г. постановил поручить лектуры новых языков следующим лицам: немецкого языка – проф. В.Э. Крусману, французского языка – проф. Б.А. Кржевскому, английского языка – проф. А.И. Вольдемару, итальянского языка – проф. Н.П. Оттокару. Постановлено: утвердить»⁶⁷.

В деле под № 98а фонда Пермского университета содержится брошюра, под названием «Обозрение преподавания наук на историко-филологическом факультете ПУ в 1917 – 1918 учебном году». Это краткий аналог современных учебных программ, который может нам кое-что рассказать о читаемых курсах Оттокара. Приведём их содержание полностью:

«...6. всеобщая история...

И.д. экстраординарного профессора Н.П. Оттокар (4)

1 – общий курс истории средних веков – 2 часа оба полугодия.

2 – просеминарий по истории средних веков – 2 часа оба полугодия. Пособия:

1. Корелин М.С. Важные моменты в развитии средневекового папства. СПб., 1901;

2. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. СПб., 1912;

3. Фюстель де Куланж. История общественного строя древней Франции. Т. 1-6. СПб 1901-1916

4. Общая история европейской культуры, изданная Брокгаузом и Ефроном. Т. VII СПб 1912.

Tacitus, Germania. Geffchen, Lex Salica. Flach, Les origines de l'ancienne France I. Brunner,

Deutsche Rechtsgeschichte. Thomssen, L'organisation judiciaire et le droit penal de la loi salique.

Fustel de Coulanges, Histoire des institutions politiques de la ancienne France III-VI. Его же,

Recherches sur quelques problemes d'histoire. Егоров, Салическая правда.

7. история и теория искусств

и.д. экстраординарного профессора Н.П. Оттокар (3)

1 – история искусства эпохи Возрождения – 3 часа оба полугодия. Пособия: 1. Вельфин

Классическое искусство СПб. 1912

60 Там же. Л. 16.

61 Клементьев А.К. Николай Петрович Оттокар (Путь... С. 327).

62 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 5.

63 Там же. Л. 5.

64 Там же. С. 12.

65 Там же. С. 14.

66 Там же. С. 14.

67 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 147. Л. 18.

2. Мутер История живописи до 19 века

3. Бенуа А. История живописи

4. Andre Michel, Histoire de l'art, III.

8. новые языки

И.д. экстраординарного профессора Н.П. Оттокар (4)

1 – итальянский язык. Элементарный курс для начинающих – 4 часа оба полугодия...»⁶⁸.

Рекомендованные пособия к истории средних веков весьма характерны. Бросается в глаза, что многие из них касаются более социально-культурной жизни средневекового общества, что является характерной чертой петербургских историков-медиевистов. Кроме того, нельзя не обратить внимание на весьма внушительный список литературы на иностранных языках, что говорит о высоком уровне преподавания дисциплин в университете.

В первых числах наступившего нового года, а конкретнее, 12 января 1918 г., ректор Пермского Университета пишет директору ПВЖК:

«...имею честь просить Вас не отказать удостоверить, что состоящий ныне и.д. экстраординарного профессора ПУ Н.П. Оттокар с 1910 по 1916 года состоял преподавателем ПВЖК. Сведения эти необходимы для исходатайствования профессору Оттокару пятилетней прибавки»⁶⁹.

25 января на имя ректора ПУ приходит уведомление о том, что «Н.П. Оттокар состоял преподавателем по кафедре всеобщей истории на ПВЖК с 10 февраля 1910 по 1 сентября 1916 года»⁷⁰. В виду этого, на заседании правления постановили выдать ему пятилетнюю прибавку с 1 июля 1917 года⁷¹.

Выше означенные письма сыграли роль при назначении его исправляющим должность ординарного профессора. В личном деле историка по этому поводу есть два документа.

«Выписка из журнала заседаний Совета от 14 (27) апреля 1918 года №14/46 ст. 21.

Слушали: представление историко-филологического факультета от 26/13 апреля 1918 года за №73 относительно возбуждения ходатайства о распространении действия §II п.I закона об учреждении в г. Перми университета на и.д. экстраординарного профессора Н.П. Оттокара и о назначении его и.д. ординарного профессора, а именно:

«Согласно §II п.I закона об учреждении университета в г. Перми в первоначальный состав профессоров ПУ входят в звании и.д. ординарных профессоров лица из числа профессоров бывшего Пермского отделения Петроградского университета, пробывшие не менее пяти лет в звании приват-доцентов одного из российских университетов.

В виду того, что в настоящее время ПВЖК превращен в государственный университет, причем преподавательская деятельность на ВЖК приравнена к преподаванию в университете, историко-филологический факультет постановил возбудить ходатайство о распространении действия §II п.I закона об основании в Перми университета на и.д. экстраординарного профессора Н.П. Оттокара, состоявшего преподавателем ВЖК с 1910 и о назначении его и.д. ординарного профессора.

Постановили: к сведению и исполнению»⁷².

А 1 (14) мая постановили признать «что и.д. экстраординарного профессора Оттокар имеет право числиться по кафедре всеобщей истории и.д. ординарного профессора и уведомить об этом отдел высших учебных заведений КНП»⁷³.

С этого момента, во всех документах Пермского Университета имя Николая Петровича Оттокара сопровождается припиской – исправляющий должность ординарного профессора.

Несмотря на активную деятельность в жизни университета и активную преподавательскую работу, исследователь не оставляет надежды о продолжении исследования посвященного средневековой Флоренции. И уже 15 (28) февраля и 20 февраля (5 марта) в заседании историко-филологического фа-

68 ГАПО. Ф. Р.-180. Оп. 1. Д. 98а. Л. 3,4,5,17.

69 ГАПО. Ф. Р.-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 6.

70 Там же. Л. 19.

71 Там же. Л. 30.

72 ГАПО. Ф. Р.-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 24.

73 Там же. Л. 25.

культета было постановлено «возбудить чрез Совет ходатайство о командировании на 1 год с научной целью с 1-го июля текущего года профессоров Б.Д. Грекова и Н.П. Оттокара»⁷⁴. Но в связи с приближением линии фронта в августе были отменены все заграничные командировки⁷⁵.

Май 1918 года оказался очень насыщенным.

На заседании Совета Пермского Университета от 10 (23) мая была произведена закрытая баллотировка шарами Оттокара на должность проректора. В итоге он был вновь избран⁷⁶. Однако на этом же заседании слушали «заявление профессора Н.П. Оттокара о сложении с себя обязанностей проректора»⁷⁷. А 17 мая историк пишет ректору:

«имею честь просить Вас довести до сведения Совета ПУ, что я, по мотивам личного характера, считаю необходимым сложить с себя должность проректора ПУ»⁷⁸.

Видимо эта просьба ни к чему не привела. В обоих случаях постановили «к сведению»⁷⁹, а Оттокар остался у должности ещё на пять месяцев.

Заседание от 12 (25) мая показательное, поскольку говорит о той роли и о том доверии, которое выказывалось Оттокару в университете. На заседании слушали предложение ректора университета «выработать нормы более тесного общения с местными органами власти»⁸⁰. Совет университета постановил «просить профессоров Н.П. Оттокара и А.А. Фридмана защищать в местных органах Советской власти интересы университета»⁸¹.

В делах многих профессоров университета есть следующие, совершенно однотипные, удостоверения, которые скажут нам о деятельности этих учёных. Например, в деле Г.В. Вернадского читаем следующее:

«дано сие (удостоверение – А.К.) хозяину дома в г. Перми по Екатерининской улице, № 11 Н.А. Вечтому, в том, что занимаемое в его квартире помещение проф. Г.В. Вернадским, согласно телеграмме зам. Народного комиссара по просвещению на имя ПГСовдепартамента за №17805 и на основании переговоров проф. А.А. Фридмана и Н.П. Оттокара с президиумом ГорСовдепа, ни реквизиции, ни уплотнению не подлежит»⁸².

С первого летнего месяца Оттокар является также и членом комиссии по приспособлению временных помещений для университета от историко-филологического факультета⁸³. Такая комиссия организовывалась в соответствии с постановлением Местного совета Народного хозяйства по достройке и ремонту переходящих университету зданий⁸⁴. На заседании совета факультета 6 сентября он делает доклад о состоянии строительных работ к 1-му сентября с.г. в зданиях, отведённых под университетские учреждения⁸⁵.

Заседания историко-филологического факультета весьма и весьма редко затягивались, решения принимались очень часто единогласно и не вызывали дискуссий. Но вопросы, жизненно важные для факультета, не оставляли равнодушным никого, эти вопросы вызывали бурный диспут. Высказывался на этих заседаниях и Оттокар. По записям, сделанным секретарём, мы можем добавить несколько штрихов к портрету историка.

14 и 15 мая (заседание затянулось на два дня – А.К..) слушали вопрос об учреждении при факультете кафедры истории религии. За учреждение выказались четыре человека, среди них и Оттокар. Послушаем, что он говорит:

«...по мнению Н.П. Оттокара представляемая программа не должна быть рассматриваема как нечто обязательное для осуществления по ней преподавания в её цельном виде. Принципиально желательно ходатайствовать об учреждении одной новой кафедры, ко-

74 Клементьев А.К. Николай Петрович Оттокар (Путь... С. 327).

75 Там же. С. 327

76 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 26.

77 Там же. Л. 32.

78 Там же. Л. 37.

79 Там же. Л. 32, 37.

80 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 47.

81 Там же. С. 47.

82 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 62. Л. 45.

83 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 28.

84 Археографическая справка // ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Л. 3.

85 В деле указано, что познакомиться с докладом можно в приложении к журналу, но, к сожалению, найти его не удалось. ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 522. Л. 18.

торая дала бы возможность более углублённого изучения одной какой-либо религии в научно-историческом её построении...»⁸⁶.

И вторая выдержка из журнала заседания, состоявшегося 28 мая, на котором обсуждался вопрос, связанный с изменением в организации факультетского преподавания.

«...Обнорский и Оттокар остановились на существующей форме государственных экзаменов, которые должны подлежать упразднению, как это диктуется самой жизнью, как это логически требуется и выше выработанными положениями о сущности университетского преподавания. Следовательно, обсуждению подлежат лишь те испытания, которые вызывались бы и оправдывались необходимыми условиями самой внутренней академической жизни...Оттокар возражает против фиксации экзаменов по указанным категориям, в частности, против установления обязательности испытаний по определённым общефакультетским предметам, возражает также против названной цифры 7 экзаменов (предлагаемых Крусманом в качестве обязательных испытаний - А.К.), находя её слишком значительной. Центр тяжести, по мнению Оттокара, должен лежать на практических занятиях, строгие требования к которым необходимы и подлежат особой разработке. В связи с этим уже не представляется действительной необходимостью в установлении большого количества экзаменов. Число их можно ограничить минимумом, например, установить обязательными лишь 3 экзамена, в отношении которых однако следует особенно стремиться, чтобы они получили возможно широкий и научный характер, приближает, может быть, к существующим магистрантским экзаменам.; постановили – участие в практических занятиях по предметам вводного общефакультетского характера является обязательным...»⁸⁷.

20 сентября 1918 г. Н.П. Оттокар делает новую попытку сложить с себя полномочия проректора, «вследствие желания полнее отдаться академической деятельности»⁸⁸. Видимо, эта попытка увенчалась успехом. В деле по личному составу университета на 1917 – 1918 гг. указывается в графе проректор фамилия Оттокара, а также указано время убытия – 5 октября 1918 года⁸⁹. А А.И. Сырцов оказался с этого же числа временно назначенным проректором⁹⁰.

Но это, опять же, не означало, что он целиком и полностью уйдёт в научную работу.

1 октября 1918 г. проходили выборы декана факультета, ввиду того, что прежний декан А.И. Сырцов сложил с себя полномочия. Поданными записками намечены были следующие кандидатуры: А.П. Дьяконов (1 записка), Н.П. Оттокар (5 записок) и А.И. Сырцов (5 записок). Дьяконов и Сырцов баллотироваться отказались, а Оттокар выразил своё согласие. В результате закрытой баллотировки шарами единогласно (10 избирательных шаров против 0 неизбирательных) он был избран деканом историко-филологического факультета⁹¹. 2 октября об этом извещается ректор, а 5 октября решение утверждено Советом Пермского Университета⁹².

В этой должности профессор Оттокар проработал недолго. Это мы можем заключить из протоколов заседаний историко-филологического факультета. Приведём хронику:

- журнал №9 от 1 октября 1918 г. – и.о. декана Оттокар (официального утверждения ещё не было – А. К.)⁹³;
- журнал от 7 октября 1918 г. – декан Оттокар⁹⁴;
- журнал от 9 октября 1918 г. – декан Оттокар⁹⁵;
- журнал №10 от 20 ноября 1918 г. – и.о. декана Обнорский, а Оттокар – в командировке⁹⁶.

86 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 522а. Л. 175,176.

87 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 522а. Л. 200, 201, 202.

88 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 40.

89 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1025. Л. 5.

90 Там же. Л. 5.

91 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 46.

92 Там же. Л. 45.

93 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 522. Л. 24.

94 Там же. Л. 36.

95 Там же. С. 36.

96 Там же. С. 36.

Дело в том, что 12 ноября «декан историко-филологического факультета ПГУ проф. Н.П. Оттокар командирован Правлением университета в Петроград по делам службы»⁹⁷.

Таким образом, Оттокар в поездке, а обязанности декана исполняет С.П. Обнорский, до 16 января 1919 г. Именно на этом заседании последний предложил провести выборы декана, и был таковым избран⁹⁸. В деле по личному составу на 1 января 1919 г., в графе декан историко-филологического факультета указан Н.П. Оттокар, затем зачёркнут, и рядом подписан новый декан – С.П. Обнорский⁹⁹. Правка была произведена, видимо уже после выборов.

По стезе преподавания и научной деятельности Николай Петрович не теряет активности, и остаётся удивляться его желанию и работоспособности.

«В осеннем семестре 1918 года я предполагаю объявить следующие курсы и практические занятия:

1. по кафедре всеобщей истории:

- общий курс истории средних веков – 2 часа;
- специальный курс: средневековый город – 2 часа;
- просеминар по истории городов в средние века – 2 часа;

2. по кафедре истории и теории искусств:

- история итальянской живописи XV века – 2 часа;

3. лектура новых языков: - итальянский язык. 2 группы:

- младшая;

- продолжающая, которые занимались в 1917 – 1918 гг.

Для каждой – 2 часа в неделю

Пособия будут указаны на лекциях

Оттокар Н.П.»¹⁰⁰.

Огромная нагрузка, по-видимому, сказывается, и Оттокар начинает отдавать другим профессорам курс и просеминарий по средней истории: сначала В.Э. Крусману, затем А.П. Дьяконову, а в конце концов В.В. Вейdle¹⁰¹.

Осенью 1918 г. произошло знаменательное событие. Была завершена его первая монография, над которой он работал несколько последних лет и которую он всегда называл «методологическим введением в изучение городов»¹⁰². Весьма характерен также тот факт, что она осталась единственной его монографией на русском языке¹⁰³. Речь идёт об «Опытах по истории французских городов». Но публиковалась она уже в его отсутствие, он был в Петрограде. Близкий друг Оттокара В.В. Вейdle предпослал книжке несколько строк:

«настоящая книга, законченная автором в ноябре 1918 года, к сожалению, выходит в свет в его отсутствие. Два последних листа не могли быть им прокорректированы, и предисловие не было написано. Позволяю себе, согласно неоднократно высказанным автором намерением, принести от его имени глубокую благодарность Совету Пермского уни-

97 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 54.

98 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 522. Л. 36.

99 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1027. Л. 1.

100 В этом же деле есть и расписание этих занятий:

«Профессору Оттокару

Дни и часы Ваших курсов и практических занятий в осеннем семестре 1918г.

Спецкурс средневековые города – 4 часа в неделю

Вторник и пятница 6-8

Просеминарий по средней истории – 2 часа в неделю

Пятница 8-10

История итальянской живописи 15 века

Суббота 8-10

Итальянский язык – 4 часа в неделю

Вторник и пятница 5 – 6». См.: ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 98а. Л. 52. и др.

101 См.: ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 535а. Л. 19.; ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 662. Л. 17.

102 Оттокар Н.П. Опыты по истории французских городов в Средние века. Пермь: Типогр. Губ. Земства, 1919. С. 255.

103 В связи с этим, омский историограф А.В. Свешников замечает, что в провинциальном, Богом забытом прифронтовом городе, коим являлась в этот момент Пермь, «единственным способом искомой жизни оказывалась научная работа», никому, впрочем, не нужная. См.: Свешников А.В. Письмо В.В. Вейdle И.М. Гревсу 1920 г. // Археографический ежегодник за 1999 г. М.: Наука, 2000. С. 364-368.

верситета, предоставившему ему честь открыть своим трудом серию университетских «Записок»¹⁰⁴.

Вероятно, эти строки и дали повод Н.П.Комоловой утверждать, что в 1919 г. Оттокар перешёл на положение эмигранта¹⁰⁵. Ну а тот факт, что его сочинение открывало серию университетских записок, является лишним раз подтверждением высокой роли и глубокого уважения среди учёных университета.

В сентябре наметились кое-какие сдвиги и в личной жизни. В Перми Николай Петрович жил без родственников. Напомним, что его жена находилась в США, а мать и сестра проживали в Петрограде. 2 сентября он получает удостоверение для представления надлежащим властям на предмет исходатайствования разрешения на выезд из г. Петрограда проживавших там его матери Цецилии Яковлевне Оттокар, его сестры Жаннетты Петровны Эберт с её детьми Иваном (6 лет) и Еленой (4 года) и воспитательницы этих детей Елизаветы Генриховны Гильхен в г. Пермь для совместного жительства¹⁰⁶.

По-видимому, к тому моменту он сменил и место проживания. Точнее, сначала он стал участником размена квартир на Заимке¹⁰⁷. А уже 1 января 1919 г. в деле по личному составу указан адрес декана историко-филологического факультета – Пермская, 41¹⁰⁸.

Оттокар хлопочет о назначении В.В. Вейдле «стипендии в установленном размере с 1 июля с.г. по 1 июля 1919 года»¹⁰⁹. В результате чего стипендия была назначена 11 октября¹¹⁰.

Итак, 12 ноября Николая Петрович уехал в Петроград по делам службы. Как оказалось, уехал на долго. В делах по Пермскому университету не указано точного срока его командировки, не указана также и дата его возвращения. Первое упоминание о нём датировано 8 августа 1919 г. В документе за этим числом, под № 2504 мы читаем:

«в виду отъезда моего по служебным делам исполнение обязанностей ректора на время моего отъезда передаю с 2 его августа проф. Н.П. Оттокару. И.о. ректора А.С. Безикович»¹¹¹.

А.С. Безикович больше не вернулся в Пермь. Последним документом, подписанным в должности и.о. ректора А.С. Безиковичем, было удостоверение, в котором говорилось о том, что к Оттокару для совместного проживания пребывает его сестра, двое детей и их воспитательница¹¹².

Первое полугодие 1918 г. для Пермского университета можно охарактеризовать как катастрофу. Связанно это с событиями гражданской войны, с вступлением войск А.В. Колчака 24 декабря 1918 г. в город Пермь, а ближе к лету – его же отступлением. Отступление обернулось фактически концом университета, так как почти все сотрудники университета были эвакуированы в город Томск, университет остался без должной материально-технической базы¹¹³.

По возвращении, на плечи Оттокара, в связи с событиями гражданской войны, как на и.о. ректора, а затем и ректора упала тяжелая работа по восстановлению университета. Забегая вперёд, скажем, что во многом благодаря именно его стараниям университет устоял на ногах и вернулся к нормальному функционированию.

17 сентября 1919 г. было избрано Временное правление университета, по предложению губернского отдела народного образования. В состав совета вошло четыре человека: и.о. ректора Н.П. Оттокар, проф. А.А. Фридман, и преподаватели В.В. Безикович и Житомирский¹¹⁴.

А 1 октября на заседании Совета ПГУ была произведена закрытая баллотировка шарами на избрание и.о. ректора. Баллотировке подвергался Оттокар. По подсчёту шаров оказалось 10 избиратель-

104 Вейдле В.В. Предупреждение // Оттокар Н.П. Опыт...VI.

105 Комолова Н.П. Страницы... С. 397.

106 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 39.

107 «Выписка из журнала заседания Правления ПУ от 16.09.1918 г. № 45 ст. 27. Слушали: предложение господина ректора о предоставлении квартиры профессора Н.П. Оттокара профессору Б.К. Паленову, квартиру проф. Паленого проф. А.А. Заварзину, а квартиру профессора Заварзина профессору Оттокару. Постановили: согласиться с предложением». Там же. Л.42.

108 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1027. Л. 1.

109 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 65. Л. 53.

110 Там же. Л. 58.

111 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 55.

112 Там же. Л. 57.

113 Об этих фактах подробнее см.: Клементьев А.К. Николай Петрович Оттокар (Путь... С. 327-330).

114 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1025. Л. 89.

ных шаров и 0 неизбирательных. Таким образом, он единогласно избран на должность исправляющего обязанности ректора ПГУ¹¹⁵. А.К. Клементьев замечает по этому поводу следующее: «полагаем, что неучастие Н.П. в составлении антибольшевистского обращения от 13 мая 1919 г. (речь идёт об обращении «По поводу переживаемого Россией бедствия большевизма» - А.К.) в значительной мере предопределило одобрение его избрания властями»¹¹⁶. Представляется также, что внепартийная принадлежность¹¹⁷ и «реформатское вероисповедание»¹¹⁸ сыграли свою роль в этом деле.

Через семь месяцев, 30 апреля 1920 г., Совет собрался в более широком составе. Присутствовало 73 человека, среди них профессора, преподаватели и студенты. На основании закрытой баллотировки Совет ПГУ постановил: «считать проф. Николая Петровича Оттокара избранным на должность ректора университета»¹¹⁹.

То, с чем пришлось столкнуться Н.П. Оттокара в этот промежуток времени можно легко понять, полистав, например, личные дела профессоров ПГУ. Они наполнены телеграммами следующего содержания:

«Телеграмма

Академия Наук

Проф. М.В. Птухе для проф. Г.В. Вернадского

Прошу Вас незамедлительно возвратиться месту службы ПГУ. Необходимые удостоверения высылаются. – 2633.

И.о. ректора Оттокар»¹²⁰.

Такого же содержания телеграмма В.Э. Крусману, с убеждением в том, что «квартира и обстановка Вам обеспечены»¹²¹. Интересно заметить, что личное дело С.Я. Лурье, хранящееся в ГАПО, состоит из трёх листов, и все они с просьбами Оттокара к Соломону Яковлевичу дать согласие на занятие кафедры древней истории¹²².

Преподавателей пришлось собирать буквально по крупицам. Редко кто сам отваживался предложить первым свою кандидатуру. Но и такие были. 18 февраля 1920 г. из Томска телеграфирует В.В. Вейдле:

«Покорнейше прошу внести меня в список лиц возвращающихся в первую очередь для исполнения служебных обязанностей в г. Пермь, ГУ. В случае отсутствия вакансий прошу считать меня кандидатом на вакансии освободившиеся по <...> или иным причинам места»¹²³.

Н.П. Оттокар хлопочет об обеспечении университета должной материально-технической базой¹²⁴, обеспечении денежной наличностью¹²⁵; университет столкнулся с попыткой занятия зданий университета под военные нужды¹²⁶.

Николай Петрович хлопочет также о профессоре Преображенском. Приведём одну из его телеграмм:

«Срочно Омск Заведующему отделом Юстиции Сибревкома Гайбарг

Ввиду предстоящего в ближайшие дни разбора в Омске дела бывшего М. Просв. Сиб.

Прав. Преображенского считаю долгом отметить крайнюю желательность сохранения

115 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 69.

116 Клементьев А.К. Николай Петрович Оттокар (Путь... С. 329).

117 Например, см.: ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1082. Л. 33.

118 Паспортная книжка // ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 94.

119 Там же. Л. 57об.

120 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 62. Л. 51.

121 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 147. Л. 42.

122 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 196. Л. 1,2,3.

123 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 532. Л. 88.

124 Оттокар телеграфирует: «Срочно Москву Ценхимотдел Прошу дать наряд на получение и вывоз химической посуды и реактивов из Казани с завода Ульянова для ПУ командированному лаборанту Хрущеву». ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 222. Л. 96.

125 Оттокар телеграфирует: «М. Наркомпрос Отдел высших учебных заведений. Смета на 1920 год будет выслана в самом непродолжительном времени прошу распоряжения о продолжении кредита на 1920 г. впредь до утверждения сметы в двойном размере против прежнего по хозяйственной и учёной статьям. Кроме того прошу об открытии ... кредита на рабочий факультет в размере 300000 руб. впредь до утверждения сметы рабочего факультета». Там же. Л. 130.

126 «Наркомпросу Покровскому Прошу срочно телеграфного распоряжения о недопущении занятия под военные нужды помещений университета на Займке и в кирилломефодьевском училище. С угрожающим университету занятием всех помещений под нужды губвоенкома будет сорвана вся работа по воссозданию университета и станет невозможным восстановлению его деятельности». Там же. Л. 12.

для России в его лице неутомимого работника 20 лет исследовавшего золотоносные и каменноугольные районы Сибири и Урала участвовавшего в создании курсов Лесгафта и Летугинского университета в Петрограде создавшего высшую вольную школу в Оренбурге деятельного члена Геологического комитета и Комиссии по изучению производительных сил России наметившего три года назад линию развития ПУ в сторону удовлетворения жизненных требований местного края в области металлургии, геологии, сельского и лесного хозяйства.»¹²⁷.

Точно такого же содержания были отправлены телеграммы в высшие инстанции, а именно: В.И. Ленину, М. Горькому, А.В. Луначарскому и Академию Наук¹²⁸.

Не оставлял Оттокар и преподавательской работы.

В начале 1919 г. в стране вместо историко-филологических факультетов, организуются факультеты общественных наук (далее – ФОН – А.К.). Не обошёл стороной этот процесс и Пермь. Здесь были упразднены историко-филологический и юридический факультеты, вместо них организован был ФОН с правовым и общественно-педагогическим отделением.

На ФОНе Николай Петрович числился по кафедре всеобщей истории, дополнительно обеспечивал преподавание по кафедре всеобщее искусство¹²⁹.

Имеется также план преподавания в весеннем семестре 1920 г. Здесь указано четыре дисциплины, читанные Оттокаром:

- «- История культуры средних веков – 2 часа;
- Практический курс в связи с читаемым курсом – 2 часа;
- История искусства итальянского Возрождения – 2 часа;
- Итальянский язык – 4 часа»¹³⁰.

Этот напряжённый образ жизни, в котором не находилось места отдыху, где присутствовала только работа, привел в конце концов к проблемам со здоровьем. 13 мая профессора Иван Коровин и Михаил Граменицкий сделали заключение, что Оттокар «страдает переутомлением нервной системы и слабостью сердечной деятельности, развившимся на почве мочекишечного диатеза после бывшего у него гриппозного заболевания дыхательных путей и желудочнокишечного канала»¹³¹. Ему прописан отдых от всех занятий, соединённый с пребыванием в деревне¹³². Двухнедельный отпуск Оттокар провел в деревне Мысы Пермского уезда, где снимал избу у крестьянина А.И. Днеприна¹³³. Видимо, этот отъезд вызвал недовольство в высших инстанциях, и 26 мая президиум губисполкома просит срочно сообщить, какая комиссия врачей определила необходимость поездки и у кого профессор Оттокар просил разрешения оставить должность и выехать из Перми¹³⁴. Скорее всего, и полноценный отдых не получился. Уже 12 июня Правление постановило в виду тяжелого положения дел просить профессора Оттокара вернуться к исполнению обязанностей¹³⁵. В будущем, однако, он продолжал посещать эту деревеньку, в свободное от служебных обязанностей время, и даже хранил там кое-какое имущество¹³⁶.

Несколько ранее он был избран, вместе с Б.А. Кржевским, членом комиссии по вопросу о положении преподавателей¹³⁷. В деле № 249 имеется весьма любопытного содержания документ от 17 июня 1920 г., в какой-то степени говорящий об условиях жизни профессуры университета. Речь идёт о нормах академического пайка:

- «мясо – 15 фунтов; хлеб – 5 фунтов; крупа – 15 фунтов; картофель – 30 фунтов; масло – 4,66 фунтов; сахар – 2,78 фунтов; кореньев сухих – 1,24 ф.; овощи свежие – 18,72 ф.;

127 Там же. Л. 87.

128 Там же. Л. 94, 92, 93, 91.

129 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 532. Л. 202.

130 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 535а. Л. 7.

131 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 59.

132 Там же. Л. 59.

133 Там же. Л. 67.

134 Там же. Л. 58.

135 Там же. Л. 62.

136 Там же. Л. 70.

137 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 533. Л. 32.

соль – 0,90 ф.; перец – 0,5 ф.; чай суррогат – 0,75 ф.; табак – 0,90 ф.; спички – 5 коробков; мыло – 0,1 ф.; шоколад – 0,1 ф.»¹³⁸.

На 1920 – 1921 учебный год для преподавания на ФОНе Оттокар заявил следующие дисциплины:

- «- внешний быт средневековья – 2 часа;
- история торговых сношений в средние века – 2 часа;
- семинарий по истории флоренции 13-14 вв. – 2 часа;
- искусство итальянского Возрождения 15-16 вв. – 2 часа;
- практические занятия по истории итальянского Возрождения – 2 часа;
- итальянский язык/лектура/ - 4 часа»¹³⁹.

К тому моменту изначально читаемый им курс средневековой истории он отдал близкому другу В.В. Вейдле.

По всей видимости, всё сильнее сказывалось желание закончить давно начатые штудии по истории Флоренции. 11 декабря 1920 г. он обратился в Совет ФОНа с просьбой о командировке¹⁴⁰.

И уже 14 декабря его отправляют в командировку, но не для научных занятий. Командировка выдана на месяц, с 20 декабря 1919 г. по 20 января 1920 г., с целью «в Москву – в составе делегации для доклада центральным учреждениям о положении и нуждах ПГУ и в Петроград – по оборудованию Музея древностей и изящных искусств ПГУ¹⁴¹. Для этих нужд ему было выделено 400 тысяч рублей¹⁴².

Надо сказать, что во времена своего ректорства Оттокар довольно часто посещал столицы. Так, по возвращении из предыдущей поездки, он получает следующую. С 10 апреля по 15 мая 1921 г. его вновь отправляют в командировку «в Москву для сношения с центральными учреждениями по делам ПГУ; в Петроград – научная»¹⁴³. Было получено разрешение на проезд в международном вагоне¹⁴⁴, а пермское потребительское общество должно было выдать командировочное довольствие¹⁴⁵.

С этого момента начинаются трудности, связанные с датой его отъезда из Перми. Следующим этапом его жизненного пути стала Италия.

А.К. Клементьев пишет, ссылаясь на воспоминания В.В. Вейдле, что, «...в 1921 году, после свидания с Луначарским, получил-таки (Оттокар – А.К.) заграничный паспорт и возвратился в свою Флоренцию»¹⁴⁶. Более точной даты нет.

Дело в том, что окончанием его последней командировки было 15 мая. Когда он из неё вернулся, не ясно. Из журналов заседаний ФОНа от 25 июня (журнал №38) и 16 июля (журнал №39) мы узнаем, что Оттокар отсутствовал, по причине командировки¹⁴⁷. Возвращался ли он из этой командировки, или получил следующую, не ясно.

5 августа датируется удостоверение, в котором говорится о командировке с 10 августа по 15 сентября с научной целью и с целью приобретения предметов для Музея древностей ПГУ¹⁴⁸. Возвращался ли после этой командировки Оттокар в Пермь, также не понятно. Но именно с этого момента перестаёт прослеживаться его какая-либо активная деятельность в жизни университета. 19 октября и 22 декабря 1921 г. Оттокар отсутствовал, так как находился в командировке¹⁴⁹.

Материалы Пермского архива не дают ответа на вопрос о том, как и в каком качестве Оттокар оказался в Италии. Была ли это командировка и планировалась ли она как долгосрочная, плавно перетекающая в эмиграцию, или он всё-таки планировал вернуться, также не понятно.

Однако, на весенний семестр 1922 г. Оттокар планировал курсы. 18 января 1922 г. в постановлении ФОНа и университета об учреждении Педфака, был утверждён и перечень преподавателей с их дисциплинами:

138 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 249.

139 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 535а. Л. 19.

140 С текстом письма можно ознакомиться в приложении.

141 Там же. Л. 73.

142 Там же. Л. 76.

143 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 79.

144 Там же. С. 75.

145 Там же. Л. 81.

146 Клементьев А.К. Николай Петрович Оттокар (Путь... С. 330-331).

147 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 533. Л. 1, 9.

148 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 83.

149 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 533. Л. 13, 19.

«- социально-политическая и культурная история Европы в средние века – проф. Н.П. Оттокар и преп. В.В. Вейдле;

- экономическая история Европы до 15 века – проф. Н.П. Оттокар;

- введение в изучение искусств – проф. Н.П. Оттокар;

- западно-европейское искусство – проф. Н.П. Оттокар и преп. В.В. Вейдле;

- русское искусство – проф. Н.П. Оттокар и проф. Богословский»¹⁵⁰.

Фамилия Оттокара фигурирует в списках преподавателей, лекторов, в годовых отчётах ещё около двух лет, хотя и указывается, что он в командировке. Так, декан проф. А.П. Дьяконов на Curriculum vitae Оттокара пишет 31 мая 1922 г. что «проф. Оттокар в командировке»¹⁵¹.

16 января 1924 г. декан Педфака П.А. Будрин пишет в правление университета:

«в виду полного отсутствия в деканате сведений о научных занятиях проф. Оттокара Н.П., уже более двух лет выбывшего из ПГУ в научную заграничную командировку прошу

Правление не числить Оттокара проф. Педфака ПГУ»¹⁵².

Любопытен и тот факт, что личное дело историка закончено именно этим числом, т.е. 16 января 1924 года¹⁵³. Правление университета в заседании 30 января постановило числить Оттокара в составе Пермского университета¹⁵⁴.

Фамилия историка окончательно исчезает со страниц дел фонда Пермского университета с 1 января 1925 года.

SUMMARY

The article of A.I. Klyuev "Perm period of Nikolay Petrovich Ottokar's life" is devoted to reconstruction of N.P. Ottokar's Perm period of life (1916 – 1921), who was a St. Petersburg medievalist, an I.M. Grevs' pupil, a medieval urban history authority. Relying on archival materials, which are kept in the State Archives of Perm Region, the author seeks for restoration of the main milestones of historian's life and activity in a provincial University.

150 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 662. Л. 52.

151 ГАПО. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 257. Л. 1.

152 Там же. Л. 85.

153 Там же. Титульный лист.

154 Там же. Л. 84.